

Глава 299 - Тигриный отец, Дочь-змея

В провинции Цзяннань, в центре особняка Ван Шэнштянь, Ван Шэнштянь хранил молчание.

Телевидение воспроизвело официальное заявление, сделанное Восточным Домом в связи со смертью Ван Шахе: "Смерть Ван Шахе, Шен Дулинг и Хай Ку, как они ранее разместили приглашение на войну, прибыль и потери являются их собственной ответственностью, поэтому Восточный Дом не будет преследовать ответственность убийц, я надеюсь, что отдельные боевые художники воспримут это как предупреждение".

Бах!

Громким ударом телефон в руке Ван Шенгтяна разбился о телевизор, и экран телевизора мгновенно превратился в фрагменты снежинки.

"Линь Ву! Я хочу, чтобы он умер! Сколько бы это ни стоило, я хочу его смерти!"

Несколько подчиненных Ван Шенгтяна стояли безмолвно, пот на спине встал.

Они не могли позволить себе ярость своего босса, и они не могли позволить себе шок, который принесло им это заявление.

Молодой мастер Шао Хе, который много лет культивировал на снегу и казался непобедимым в мире, умер без всякого предупреждения.

Это было невообразимо для этих людей, которые не были в военном мире.

В разгар этого неловкого и страшного безмолвия женщина подошла к чайному столику и, подойдя к чашке чая, поставила ее перед Ван Шенгтяном.

"Отец, дерево упало, так что лучше двигаться дальше."

Ван Шенгтян гневно посмотрел на женщину, и через полсекунды этот чудовищный гнев был слегка убран.

Ван Синьюэ, единственная дочь Ван Шэнтянь, до этого училась в Северной Америке, пока не пришло известие о смерти ее брата, и она в спешке улетела домой из Северной Америки.

У Ван Шенгтяна было четкое понимание и план для нескольких его сыновей и дочерей.

Ван Шахе был одарен боевыми искусствами и имел безжалостное сердце, но не хватало интриг, поэтому Ван Шенгтян отправил его в снежные горы рано утром, чтобы отточить свои боевые искусства.

Ван Шао Янь был необразованным и прогнившим, поэтому он всегда делал странные вещи вокруг Ван Шенгтяна. Ван Шенгтян никогда не выпускал Ван Шаояна из поля зрения, чтобы он не создавал неприятностей.

Но кто знал, что в мгновение ока Ван Шао Янь не только доставит неприятности, но и положит конец собственной жизни.

Младшая дочь, Ван Синьюэ, полностью отличалась от двух своих братьев, она выросла исключительно умной и, похоже, унаследовала талант отца. Даже ее умение владеть техникой и стратегией имело некоторые оттенки Ван Шенгтяна.

Поэтому Ван Шэнштянь всегда держал ее подальше от раздоров восточного леса и изучал управление бизнесом в Северной Америке, чтобы в один прекрасный день Ван Синьюэ смог унаследовать семейный бизнес Ван вместе с Ван Шэохэ.

В это время погибли два брата, на лице Ван Синьюэ не было грусти, только холод, все видели, что старшая барышня уже не ребенок.

Глядя на сердце Ван Синьюэ как на воду, Ван Шенгтян понял, что он был немного стремительным.

Он убрал свой цветущий гнев, поднял чай, который принес Ван Синью, и нежно сделал глоток.

"Синью, отец изначально не хотел, чтобы ты преждевременно отправился в этот беспорядок Восточного леса, но теперь кажется, что у отца нет другого выбора."

Ван Синьюэ кивнул и спокойно сказал: "Отец, вот что я должен сделать. В любом случае, в школе нечему учиться".

"Этот убийца Линь Ву, которого я расследовал, у него есть некоторые навыки." Ван Синьюэ быстро поставил тему в настоящее время.

Ван Шенгтян кивнул: "Раньше это я его слишком недооценивал. "

Ван Шэнтянь едва пожалел об этом, но сегодня он искренне сожалеет об этом, если бы он убил Линь У в первый раз, когда он определил свою личность, не было бы столько неконтролируемых вещей.

После этого его правая рука сжалась настолько сильно, что чашка в его руке вот-вот должна была быть раздавлена им.

"Немедленно свяжитесь в Джанху, любой боевой мастер, который готов брать деньги, пусть придут". Боевые художники, которые могут убить Шао, к нему надо относиться серьезно!"

По этим словам, сердце старого дворецкого Ван Нина дрогнуло, Восточный лес вот-вот должен был дрогнуть.

Благодарность семьи Ван была самой ценной вещью в Восточном Лесу, и после того, как был отдан приказ, все мастера боевых искусств в этом мире, независимо от того, какие мастера боевых искусств, сошлись бы на Восточном Лесу.

Даже эти знаменитые секты отбросили бы свой авторитет и сотрудничали бы с семьей Ван.

Из-за всего этого Ван Нин видел это раньше, шесть лет назад, это был орден на щедрость семьи Ван, который собрал двенадцать сильнейших мастеров боевых искусств в мире боевых искусств того времени, плюс Ван Шэохэ, который заставил Лу Линя умереть.

Ван Нин осторожно кивнул, но не ожидал, что Старшая Госпожа встанет перед ним.

"Подожди".

"Синью, ты хочешь еще что-нибудь сказать?" Ван Шенгтян сказал суженными глазами.

"Отец, теперь, когда сила Секты Снежной Горы исчерпана, если мы будем слишком полагаться на внешних боевых искусств, мы вместо этого ослабим нашу собственную силу".

"Но если нет, то что я сделаю, чтобы забрать жизнь Линь Ву, то боевой дух этой суки достиг высокого и глубокого уровня".

"Если это так, то боевой дух еще более бесполезен."

На жест Ван Синъюэ Ван Нин остановился на своем пути и вернулся туда, где стоял, повесив руки и слушая.

"Отец, это не то же самое, что было тогда." Ван Синъюэ подошел ближе к Ван Шэнтяну и рассказал: "Хотя Линь Ву похож на своего отца, Лу Линь, разница заключается в том, что тогда Лу Линь имел промышленность по всему восточному лесу, в то время как Линь Ву был просто изолированной личностью".

"Несмотря на то, что у него Северная группа Лу, это всего лишь феникс". Если мы хотим уничтожить его, зачем нам использовать наши слабости против его сильных сторон?".

Как только слова вышли наружу, из угла глаз Ван Шенгтяна, старой лисы, как он все понимал, вспыхнул яркий свет.

То, что Ван Синъюэ имел в виду под его словами, было то, что пока Ван Шэнтянь выливал все свои силы в формирование удара против северной группы Лу, Линь У основание стоять больше не будет существовать, и те кланы и сильные стороны, которые зависели от него, также развалится на части.

Чтобы сразиться с Лу Линем тогда, Ван Шэнштянь сделал это, не говоря уже о небольшой группе Северного Лу?

Их бизнес был не более чем медициной, и до тех пор, пока Ван Шенгтян душил эту ключевую отрасль промышленности, Группа Северная Лу будет закончена.

После этого, Линь Ву был совсем один, даже если он был великим в боевых искусствах, он не мог победить подавляющее количество денег. Большое дело, Ван Шенгтян мог купить боевую артиллерийскую пушку и отправить Линь Ву на небеса даже с лунным белым пиратом.

"А Синюю, если бы твои два брата были хоть наполовину так же хороши, как ты, они бы не умерли трагически сегодня."

Чувства Ван Шенгтяна в это время были необычайно сложными, рельефными, оттененными горечью.

Если бы Wang Shaohe не был таким безрассудным, с помощью Wang Xinyue, а затем с защитой Wang Shaohe, семья Wang выдержала бы долгое время.

Ван Синъюэ кивнул, но на его лице не было ни малейшего сожаления, как будто только что умерли два несвязанных человека.

"Отец, Синюю не забыл семейный девиз - никто не помнит слез неудачников".

Сердце Ван Шенгтяна дрогнуло, и он даже не совсем вписывался, рост Ван Синъюэ превысил его воображение.

Молодая девушка в свои двадцать с небольшим лет перед ним была еще более беспощадной, чем он сам тогда.

Да, в семье Ван никто не помнил слёз неудачников.

Даже если бы тот, кто только что умер, был собственным сыном Ван Шенгтяна, им было бы все равно, то, что их волнует, это вечная выгода.

Ван Шенгтян показал злую улыбку и скрежет зубами: "Закажите это, с сегодняшнего дня любой в Восточном лесу, кто осмелится вести дела с группой "Северный Лу", является врагом того, кто убил моего сына, пусть сами взвешают последствия".

"Также, иди и найди двух человек, чтобы задушить всех живых из группы Северного Лу. Если через три дня их мастерская все еще будет открыта, вы отрежетесь, чтобы отблагодарить их".

Ван Синьюэ сразу же добавил: "Хотя мы не должны спешить использовать боевые искусства против Линь У, мы должны остерегаться темных стрел".

Эта дочь, которая нравилась Ван Шенгтяну все больше и больше, она была еще более задумчивой, чем она сама.

Ван Шэнтянь не боялся, что Линь Ву придет к его двери, чтобы заявить о своем кровавом долге, если он сделал шаг против себя, то Дом Востока определенно будет преследовать вину и определенно не будет защищен военным постом на этот раз. Убить Ван Шенгтяна, в восточном доме там, Линь У не может сбежать.

Но о чем Ван Шэнтянь должен был остерегаться, так это об убийстве, а для такого боевого художника, как Линь Ву, все было возможно.

"Сразу же приготовь тележку с золотом, иди в храм Тяньлун и пригласи Мастера Хватит жадничать, чтобы защитить меня и Синь Юэ круглосуточно".

"Отец, жадность наставника"? Он твердый?" Ван Синьюэ спрашивал подозрительно, не особенно хорошо разбираясь в боевом мире.

"Не волнуйся, Синьюэ. Если кто-то может убить меня под защитой Мастера Хватит жадничать, то я действительно должен умереть!"

Ван Шэнтянь, казалось, доверял этому человеку по имени Жадность наставника сверх меры, потому что Ван Синьюэ знал, что если бы ее отец не имел что-то в виду, он бы не говорил такие слова без поддержки.

В таком случае, эта Жадность Мастера Осторожности была поистине непобедима в мире.